

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ

Тихонова Е. В., г. Москва

Период получения высшего профессионального образования совпадает с заключительной стадией социализации, результатом которой является осознание молодыми людьми своего социально-профессионального статуса и связанного с ним комплекса прав и обязанностей. Именно в студенческие годы на основе общих целей, интересов и потребностей формируются тесные и доверительные отношения, продолжающиеся всю активную жизнь и проявляющиеся в форме партнерства, солидарности, взаимопомощи. Без «человеческих», неформальных отношений не может существовать и развиваться ни одно профессиональное сообщество – кадровая элита общества. Одновременно с овладением профессиональными компетенциями в период обучения в высшей школе происходит формирование личности будущего специалиста, глубоко усваивается специфическая система ценностей – своеобразный этический кодекс, которому выпускник вуза будет следовать на протяжении всей профессиональной карьеры.

Структура социальных коммуникаций в малых студенческих группах представляет собой сложный комплекс инструментальных и эмоциональных межличностных взаимодействий, содержание и направленность которых во многом определяет успех всего образовательного процесса. Исследование процессов формирования первичного социально-профессионального пространства возможно посредством применения метода социологического мониторинга, поскольку точечные замеры не позволяют выявить динамику коммуникационных процессов в студенческих группах и построить иерархию факторов-детерминантов.

С этой позиции представляются теоретически интересными и практически значимыми результаты исследования структуры и функций социальных коммуникаций в студенческих группах, проведенного в режиме мониторинга 2011-2013 гг. в Государственном университете управления. Исследования было направлено на оценку влияния неформальных социальных коммуникаций, сформировавшихся в студенческие годы, на будущую профессиональную деятельность.

В исследовании участвовали 50 студентов (две группы), начиная с третьего курса обучения. Замеры проводились один раз в семестр (всего 6 замеров) посредством опроса испытуемых с использованием стандартного инструментария, разработанного на кафедре социологии

управления и не подвергавшегося корректировке в целях соблюдения принципа сопоставимости данных. На основе анализа усредненных данных по результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

Все участники опроса, независимо от этапа обучения, считают социальные коммуникации в группе необходимым компонентом профессионального становления и личностного развития и признают их влияние на мотивацию учебной деятельности. (75,0%). Студенческая группа является референтной ин-группой для большинства студентов (78,8% опрошенных). «Если в группе нет дружеских взаимодействий – это не настоящая студенческая группа», – утверждают 76% опрошенных. При этом эмоциональные (неформальные) коммуникации в студенческой группе выполняют функцию консолидации, а также компенсирующую функцию, дополняя инструментальные (формальные) коммуникации.

Высокая плотность неформальных коммуникаций, облегчающих и ускоряющих процесс передачи информации внутри группы, отметили 65,0%. В наибольшей степени теснота эмоциональных контактов выражена на третьем курсе обучения. Этот же период характеризуется наибольшим включением студентов в общественную жизнь вуза и максимальным объемом эмоциональных коммуникаций не только с однокурсниками, но и студентами других направлений подготовки. Одновременно студенты третьего года обучения отмечали высокую значимость социального контроля («следование нормам поведения, принятым в студенческой среде» – 63,0% участников исследования).

К концу третьего курса в студенческой среде намечается тенденция замещения межличностных взаимодействий с одноклассниками аналогичными контактами с преподавателями на почве общих научных и практических интересов. 28,0% студентов отмечали приоритет мнений преподавателей при выборе места производственной практики, советовались с ними по вопросам трудоустройства, оценивали свои шансы поступления в аспирантуру и получения второго высшего образования.

Анализ результатов социологического мониторинга показывает, что консолидирующая и терапевтическая функции, наиболее выраженные в учебных группах третьекурсников, как и функция социального контроля, заменяются на старших курсах функцией самореализации, отражающей начало профессиональной деятельности. Постепенно на четвертом курсе эмоциональные коммуникации отходят на второй план и сохраняются в полной мере в диадах и триадах, члены которых

настроены продолжать такие отношения в будущей профессиональной деятельности. В целом нормативы студенческого общения становятся более формализованными, а во внутренних коммуникациях преобладает инструментальный компонент.

Постепенное снижение значимости эмоциональных коммуникаций наиболее выражено на выпускном курсе при ответах на вопросы о возможности совмещения дружеских и профессиональных отношений после окончания вуза. Студенты-выпускники в большинстве не собираются использовать дружеские отношения и, тем более, не готовы строить собственный бизнес с одногруппниками (65,5% респондентов), хотя на третьем курсе в успехе совместных проектов была уверена преобладающая часть тех же студентов (82,5%). В начале профессиональной карьеры молодые специалисты склонны рассматривать студенческую дружбу как негативный фактор, препятствующий деловому успеху, а однокурсников – как конкурентов. Эмоциональные коммуникации реализуются в сфере досуга, хобби, отношений, далеких от профессиональной деятельности и, желательно, не пересекающихся с нею. Исключение, как и при замерах на четвертом курсе, составляют диады и триады, уже имеющие совместный деловой опыт, либо включающие семейные студенческие пары.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод об изменении традиционной системы межличностных взаимодействия студентов как основы дальнейших профессиональных коммуникаций. Современная студенческая группа является социальным пространством, стандарты и правила поведения в котором ограничены сроком ее существования и не транслируются в будущую профессиональную деятельность. А само понятие «студенческой дружбы» наполняется прагматическим смыслом и не считается важным элементом послевузовского периода жизни.

Полученные данные свидетельствуют о глубинных процессах трансформации отношения общества к высшему образованию (и всей системе образования в целом) как инструменту достижения более значимых целей – социального статуса, материального достатка, карьерного роста. Проведенный социологический мониторинг позволяет утверждать, что самостоятельная значимость образования (и, соответственно, научной деятельности) в современном российском обществе крайне низка, а перспективы ее повышения весьма туманны.